

В ОЖИДАНИИ ВЗРЫВА

ЖИВУТ И РАБОТАЮТ ОБИТАТЕЛИ АКАДЕМГОРОДКА

...Обильно растекающийся пропан-бутан заполнял низины, погреба, подвалы домов, и вот — взрыв — шквал разлетающихся стальных осколков и — пламя огромного пожара. Пламя, захлестнувшее цистерны и подземные емкости с нефтепродуктами, детские игровые площадки, профтехучилища и жилые девятиэтажки, поликлиники и магазины — весь микрорайон...

Эта авария не произошла, но она может разразиться. Через год. Через неделю. Прямо сейчас. Это не болезненная фантазия, а научный прогноз: с расчетами, анализом возможных аварийных ситуаций и их последствий. Его составили независимо друг от друга ученые двух институтов Сибирского отделения АН СССР — Института гидродинамики и Института химической кинетики и горения. Такое пристальное внимание здешней науки к этому вопросу не случайно: под угрозой находится один из крупнейших микрорайонов всемирно знаменитого Новосибирского Академгородка.

Разместили микрорайон словно на бочке с порохом — вокруг мощной газонаполнительной станции.

— Сперва, когда его начинали возводить, станция эта была не очень крупной, да и домаробко подступали к ней. Но газ наращивал мощности станции, не согласовывая эти шаги ни с райсоветом, ни с президиумом Сибирского отделения, — рассказывает председатель Советского райисполкома В. Генералов.

Итак, микрорайон разрастался, и одновременно накачивала свои бицепсы станция. В итоге и обрисовалось столь нежелательное соседство: газовое хранилище почти в центре Академгородка. Более 10 лет население микрорайона борется за перенос опасного объекта. И более 10 лет получает в ответ одни обещания.

А тем временем на станции происходят частые утечки газа. Окрестные жители и работники расположенных поблизости организаций, в очередной раз вдыхая отравленный воздух, гадают: не выльется ли новая утечка в большую беду? Главный государственный санитарный врач районной санэпидстанции еще в 1983 году распорядился закрыть и опломбировать цех выпарки на этой станции, но из облисполкома пришло указание — и пломбу сорвали. Конечно, приказать сорвать пломбу легче, чем проконтролировать и обеспечить выполнение собственного же решения. А решение было такое: в 1985 году построить новую газонаполнительную станцию за пределами Новосибирска и закрыть прежнюю.

Но в 1985 году новая станция так и не была возведена. Так же, как и в 1986-м, и в 1987-м. И вот в 1988 году вместо нее на свет рождается... следующее решение Новосибирского облисполкома — почти близнец предыдущего: построить станцию! Но теперь уже почему-то в новом

месте — в более безлюдной зоне Новосибирска.

А поскольку после нескольких потерянных впустую лет речь пошла о новом строительстве, то вынос станции из Академгородка, естественно, в очередной раз оказался отложен: уже на 1994—1995 годы. Да и эти сроки весьма сомнительны. Ибо больше года местные власти никак не могли хотя бы выбрать участок под строительство новой станции.

Видя, как регулярно срываются ранее принятые решения и понимая всю степень нависшей над людьми опасности, Советский райсовет решил закрыть эту станцию с 1 июля 1989 года. Но за неделю до назначенного срока Новосибирский горсовет приостановил решение «вольнодумцев» и поручил горисполкому «изучить вопрос».

Да и впрямь, как ее закрыть, коли станция-то жизненно необходима? Она обеспечивает газом весь город и целый ряд сельских районов.

Все так. Но почему и кто допустил столь опасное соседство? И кто повинен, что судьба жизненно важного для области объекта долгими годами решается только на бумаге?

...Уже четыре сессии районного Совета били тревогу по поводу взрывоопасной обстановки. Вопрос обсуждался и на двух сессиях горсовета. Районная СЭС трижды пломбировала цех выпарки. Выносила постановления о закрытии станции. Сейчас (наконец-то!) отведена площадка под будущее строительство, выделены деньги. Но такая вот многолетняя чиновничья безответственность, образно говоря, завела часы мины замедленного действия.

2 декабря 1981 года несколько цистерн, заполненных горючим, оказались незакрепленными и покатались с территории станции по рельсам под уклон. Так они докатились до ближней железнодорожной станции. К счастью, встречная электричка только что успела проехать и чудом удалось избежать столкновения.

30 августа 1988 года произошла утечка большого количества газа, и только благодаря оперативному оцеплению зоны отравления и другим оператив-

ным мерам не произошло более серьезной беды.

30 сентября 1989 года на территории станции произошел пожар. К счастью, незначительный.

Специалисты подсчитали: при серьезной аварии здесь возможен взрыв, по своей силе равный взрыву 5 тысяч тонн тротила. Каждый день под угрозой 32 тысячи жизней.

Не так давно новосибирцы хоронили десятки своих земляков, сгоревших в поездах под Уфой. Но, похоже, та боль мало чему нас научила. Сколько же еще нам нужно чернобылей, «больших» и «маленьких» катастроф, чтобы не на словах, а на деле убедиться, сколь преступно казенное равнодушие?

Е. СОЛОМЕНКО.